

АНАЛИЗ АКТУАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ ОБЩЕСТВА С ПОЗИЦИИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКИ

УДК: 159.99

DOI: 10.11621/vsp.2021.03.01

ФЕНОМЕН МНОГОЗАДАЧНОСТИ В КОНТЕКСТЕ КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ И РАСТУЩЕЙ СЛОЖНОСТИ В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ

В.А. Емелин*, **Г.У. Солдатова**

Факультет психологии МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия.

Для контактов*. E-mail: emelin@mail.ru

Актуальность. Многозадачность становится как задаваемой социально, так и доминирующей с развитием информационных технологий, системой требований и возможностей совмещения, переключения, чередования разных по форме и содержанию действий в рамках одной сложной деятельности. Являясь следствием технологического развития информационного общества и итогом мировоззренческих трансформаций в рамках парадигмы множественности постмодернистской культуры, феномен многозадачности как сложностной формы реализации деятельности в технологизированном обществе становится одним из актуальных объектов исследования в психологии и других науках о человеке. Особого внимания заслуживает рост медиапотребления в совокупности с информационным переизбытком, следствием чего является трансформация феномена многозадачности в медиамногозадачность.

Цели работы. Теоретический анализ феномена многозадачности как отражения многогранности и вариативности постмодернистской культуры и результата вхождения в повседневную жизнедеятельность цифровых технологий информационного общества в контексте понятий множественности и сложности.

Метод. Логика и методология исследования основывается на культурно-исторической и деятельностно-смысловой парадигме. Для достижения

поставленных целей используются методы теоретического анализа и метод обобщения.

Результаты. Осуществлен анализ социокультурных, мировоззренческих и технологических факторов, обусловивших природу многозадачности. Показана роль конкретных философских конструктов постмодернистского мировоззрения, а также конкретных технологий информационного общества в формировании базиса для появления психологического феномена многозадачности, а также его технологического воплощения — медиамногозадачности. Осуществлен теоретический анализ феномена сложности как когнитивной предпосылки многозадачности в контексте особенностей деятельности субъекта в культурно-исторических условиях информационного общества.

Выводы. В настоящий момент многозадачность является практикой, продиктованной спецификой информационно-коммуникативной деятельности в условиях технологизированности и сложности реалий современности. Вне зависимости от отношения к данному феномену многозадачность является объективным фактом культуры информационного общества и, как следствие, одной из предпосылок для эффективной деятельности в его условиях.

Ключевые слова: многозадачность, множественность, сложность, культурно-исторический подход, информационное общество, культура постмодерна, информационно-коммуникативные технологии, мультимедиа, медиамногозадачность.

Благодарности: исследование выполнено при поддержке гранта РФФИ 19-29-14181 «Многозадачность в структуре цифровой социализации: когнитивные и личностные факторы эффективности в контексте цифровизации общего образования».

Для цитирования: Емелин В.А., Солдатова Г.У. Феномен многозадачности в контексте культурно-исторических трансформаций и растущей сложности в информационном обществе // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2021. № 3. С. 4–22. DOI: 10.11621/vsp.2021.03.01

Поступила в редакцию: 20.03.2021 / Принята к публикации: 20.04.2021

THE PHENOMENON OF MULTITASKING IN THE CONTEXT OF CULTURAL-HISTORICAL TRANSFORMATIONS AND A GROWING COMPLEXITY IN THE INFORMATION SOCIETY

Vadim A. Emelin*, Galina U. Soldatova

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

Corresponding author*. E-mail: emelin@mail.ru

Relevance. Multitasking gets defined socially and dominating with the development of information technologies. It becomes the system of requirements and possibilities for combining, switching and alternating activities of different forms and contents within one complex activity. As a consequence of the technological development of the information society and a result of worldview transformations within the framework of the paradigm of multiplicity of the postmodern culture, the phenomenon of multitasking as a complex form of the activity in the technologized society becomes one of relevant objects of research in psychology and other sciences of man.

Purpose. The theoretical analysis of the phenomenon of multitasking as a reflection of a multifaceted nature and variability of the postmodern culture and a result of the entry of digital technologies of the information society into the daily life in the context of the concepts of multiplicity and complexity.

Method. The logic and methodology of the study is based on the cultural-historical and activity-based and semantic paradigm. The theoretical and comparative analyses and the method of generalization are employed to achieve the defined goals.

Results. The philosophical analysis of socio-cultural, worldview and technological factors that determine the nature of multitasking is carried out. It shows the role of certain philosophical constructs of the postmodern worldview, particular technologies of the information society in developing the basis for the emergence of the phenomenon of multitasking and also its technological embodiment — mediamultitasking.

Conclusions. At present, multitasking is the practice imposed by the specific nature of the information-communication activity under the technologization and complexity of the modern realities. Regardless of the attitude to this phenomenon, multitasking is an objective fact of the culture of the information society and, as a result, is one of the prerequisites for an efficient activity under its conditions.

Keywords: multitasking, multiplicity, complexity, the cultural-historical approach, the information society, the postmodern culture, information-communication technologies, multimedia, mediamultitasking.

Acknowledgements: the present study is supported by the Russian Foundation for Basic Research, project 19-29-14181 “Multitasking in the Structure of the Digital Socialization: Cognitive and Personal Factors of Efficiency in the Context of the Digitalization of General Education”.

For citation: Emelin, V.A., Soldatova, G.U. (2021) The phenomenon of multitasking in the context of cultural-historical transformations and a growing complexity in the information society. *Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya 14. Psikhologiya* [Moscow University Psychology Bulletin], 3, P. 4–22. DOI: 10.11621/vsp.2021.03.01

Received: March 20, 2021 / **Accepted:** April 20, 2021

Введение:

неоднозначность феномена многозадачности

Происходящие в развивающемся информационном обществе тектонические по своим масштабам трансформации требуют появления новых категорий, отражающих происходящие в культурно-исторической реальности процессы. Одной из них является категория «многозадачность», отражающая сходные по своей сути и при этом проявляющиеся в разных областях человеческой деятельности подходы к решению разнообразных задач. Сам термин «многозадачность» впервые обретает концептуальное значение в информационно-технологической сфере для характеристики возможностей операционных систем осуществлять одновременно несколько вычислительных операций или параллельно обрабатывать различные массивы данных. Сегодня применение понятия многозадачности из области программирования экстраполировалось на более широкий круг производственной, образовательной и повседневной деятельности современного человека. В настоящее время феномен многозадачности становится востребованным объектом внимания психологов, педагогов, управленцев, вызывая самый противоречивый спектр оценок — от полного ее инкриминирования (например, приверженцы многозадачности рискуют повреждениями мозга, снижением IQ и даже смертью (Solis, 2019; Why Multitasking..., web; To Multitask or not..., web), многозадачность — вредная привычка (Фридман, 2019; MacMillan, 2021, web; Atchley, 2020, web) и т.п.) и до утверждений, что режим многозадачности улучшает производительность и качество труда (Режим многозадачности улучшает..., web). Непрерывающаяся

ся полемика между сторонниками и противниками многозадачности, подкрепленная различными социологическими и психологическими исследованиями, статьями в масс-медиа и публикациями в научных журналах лишь свидетельствует, что данная проблема требует непредвзятого теоретического рассмотрения и объективной научной оценки (D'Angelo, 2019, web).

1. Культурно-исторические и мировоззренческие предпосылки появления феномена многозадачности

Для выработки понимания феномена многозадачности необходим философский анализ социокультурных и мировоззренческих факторов, обусловивших вхождение в жизнь человека данного явления. Культурно-исторические процессы, коренным образом изменившие наш мир в последние десятилетия XX века, и продолжающие изменять его в веке XXI, связаны со становлением и развитием информационного общества и с трансформациями мировоззренческого плана, зафиксированными в понятии «постмодернизм». При всей противоречивости и неоднозначности последнего в основе постмодернистского видения мира лежит фундаментальный принцип плюрализма в своих различных вариациях, таких как множественность, мозаичность, фрагментарность, децентрация, контекстуальность. Именно эти специфические черты постмодернизма отражают реальные процессы утверждения разнообразия в информационном обществе. В экономической сфере разнообразие обнаруживается в различных технологиях, товарном ассортименте и видах услуг, а также в широком спектре различных профессий. Как справедливо отмечал Э. Тоффлер: «Если технология второй волны (т.е. индустриального общества — прим. авторов) содействовала единообразию, то технология третьей волны (т.е. информационного общества — прим. авторов) обеспечивает социальное разнообразие» (Тоффлер, 1986, с. 258). Естественно, разнообразие как характеристика информационного общества воплощается не только в области экономики — оно пронизывает все сферы и подсистемы общества, изменения в которых могут быть описаны в философском срезе при помощи категорий постмодернистского мировоззрения.

Разнообразие изменило и сами способы коммуникации, и в этой связи Э. Тоффлер акцентировал внимание на том, что «вместо получения пространных, соотносящихся друг с другом «полос» идей, собранных и систематизированных, нас все больше пичкают короткими модульными вспышками информации — рекламой, ко-

мандами, теориями, обрывками новостей, какими-то обрезанными, усеченными кусочками, не укладывающимися в наши прежние ментальные ячейки. Новый образный ряд не поддается классификации отчасти из-за того, что выпадает из наших старых концептуальных категорий, но еще и потому, что подается в странной, скоротечной, бессвязной форме» (Тоффлер, 2004, с. 274). Под «старыми концептуальными категориями» следует понимать универсалии, присущие модернистскому мировоззрению, которые Ж.-Ф. Лиотар охарактеризовал как «метанарративы», примером которых могут послужить суперпроекты, тотализирующие идеологии, объемные концепции, толстые романы, да и вообще любые «длинные нити мыслей». Следует отметить, что Э. Тоффлер не оперирует терминологической диадой «модерн — постмодерн», предлагая эпитеты «вторая волна» и «третья волна». Но по сути, эти «волны истории» — не что иное, как индустриальное общество с модернистской культурой и сменяющее его информационное общество с культурой постмодернистской. Понятие «информационное общество» подкрепляется логикой деятельностного подхода, согласно которой общество следует считать информационным ввиду того, что определяющим в нем видом деятельности является деятельность по производству, трансляции, потреблению и хранению информации. Ф. Уэбстер по этому поводу писал: «Современная культура явно более информативна, чем любая предшествующая. Мы существуем в медианасыщенной среде, что означает: жизнь существенно символизируется, она проходит в процессах обмена и получения — или попытках обмена и отказа от получения — сообщений о нас самих и о других. Признание взрывного роста смыслов заставляет многих авторов говорить о том, что мы вошли в информационное общество» (Уэбстер, 2004, с. 27). И в этом обществе «клиповой культуры» мы оказываемся «под бомбардировкой блицев: полутораминутный клип с новостями, полуминутный рекламный ролик, фрагмент песни или стихотворения, заголовок, мультик, коллаж, кусочек новостей, компьютерная графика» (Тоффлер, 2004, с. 275). Индивиды такого общества сталкиваются с фрагментарностью окружающего информационного поля: «Будучи ненасытными читателями дешевых книг и специальных журналов, они залпом глотают огромное количество информации. Но они также внимательно следят за тем, как в новых концепциях или метафорах собираются и организуются в некое целое эти кусочки информации. Вместо попытки втиснуть новые модульные данные в стандартные структуры или категории Второй волны, они учатся создавать свои

собственные «полосы» идей из того разорванного материала, который обрушивают на них новые средства информации» (Тоффлер, 2004, с. 276). «Сейчас мы не получаем готовую ментальную модель реальности, мы вынуждены постоянно формировать ее и переформировывать» (Тоффлер, 2004, с. 279). Здесь Э. Тоффлер, описывая специфику культуры развивающегося информационного общества, фактически подводит нас к пониманию феномена, который сегодня мы определяем как «многозадачность». Причем этот сложный феномен, характеризующий деятельностную специфику информационного общества, не следует сводить к умению одновременно делать множество дел, подобно Юлию Цезарю или Наполеону. Речь идет о способности работать с фрагментированными потоками разнообразных данных, о способностях обобщать их, о навыках переключаться с решения одной задачи на другую, то есть о формировании новых когнитивных схем освоения информации, рост объема и разнообразия которой сопровождает становление информационного общества. М. Кастельс характеризовал процесс этого становления следующим образом: «Современность представляет собой «многокультурный, взаимозависимый мир, который можно понять и изменить, только рассматривая его в плюралистической перспективе, сводящей вместе культурную идентичность, глобальную сеть и многомерную политику» (Кастельс, 2000, с. 197–198). Этот мир не только многообразен и плюралистичен, но и предельно сложен, причем его *сложность* постоянно *усложняется* в процессе научно-технологического прогресса, трансформации профессиональной идентичности и появления новых способов самоидентификации личности. На повестку дня выходит феномен *сложности*.

2. Феномен сложности как когнитивная предпосылка многозадачности

А.Г. Асмолов, предлагая проект «Психология современности: вызовы неопределенности, сложности и разнообразия», задается вопросом: «Почему, при описании современности через призму разных методологических оптик, мы все чаще отмечаем такие ее свойства, как полифоничность, релятивистская природа, ускорение изменений, мобильность, текучесть, разнообразие, сложность, гетерогенность, нелинейность, многомерность и неопределенность?» (Асмолов, 2015, web). Стремление познать сложные процессы, происходящие в последней четверти XX века, руководило Ж.-Ф. Лиотаром, первым зажившим о вступлении западного мира в постмодернистскую эпоху

(Lyotard, 1979). Поясняя поставленную перед собой цель, он говорил: «...Вопрос о причинах этого процесса усложнения (*complexification*), вопрос темный, весьма для меня важен. Можно предположить, что некое роковое предназначение помимо нашей воли увлекает нас ко все более сложным состояниям. Наши запросы — безопасность, идентичность, счастье — вытекающие из нашего непосредственного состояния живых или общественных существ, как будто никак не соотносятся с этим родом принуждения, толкающего нас сегодня к усложнению, опосредованию, исчислению и синтезированию все равно каких объектов, а также изменению их масштабов» (Лиотар, 1994, с. 54–66).

Впоследствии французский социолог Эдгар Морен для описания специфики современного мироощущения предлагает использовать термин «сложностность», который может быть применен как к физическому миру и человеческой культуре, так и к способам осмысления и мира, и культуры. Э. Морен говорит о «сложностном мышлении», ориентированном не столько на понятия, сколько на «когнитивные операторы». Такое мышление формирует способность перемещаться между естествознанием, социологией, психологией и философией, не возвышая ни одно из этих направлений мысли. Оно идеально подходит для решения эпистемологических, этических и практических задач, формирующих проблемы нашего времени (Morin, 1990). Сложностное мышление следовало бы рассматривать как метод для понимания разнообразия (Castells, 1996). Анализируя феномены сложности и сложностности, Е.Н. Ихваненко отмечает, что иницилирующие в России исследование последнего философы В.И. Аршинов и В.Г. Буданов в своих статьях переводят слово *complexity* как «сложностность». Слово «комплексность», как будто созвучное “*complexity*”, по инерции ориентирует на агрегативные и композитные коннотации. В англоязычной литературе ведется полемика по поводу смыслового наполнения и различия *complexity*. Так, *complicacy* ближе по значению к русскому слову «запутанность», а *entanglement* — к «запутыванию». Сложностные проблемы принято разделять на *wicked problems* — «кусачие проблемы» (злые, опасные, свирепые) и *tame problems* — «проблемы прирученные» (ручные, банальные, укрощенные). Прирученные проблемы — это проблемы, в принципе решаемые имеющимися интеллектуальными, техническими и какими-либо иными средствами. Для решения кусачих («злых») проблем необходимо в каждом случае искать и находить новые («для данного случая») способы и инструменты (Ихваненко, 2020). Труд-

непроизносимое понятие «сложность» лучше согласуется с тем потоком новых смысловых контекстов, которые современные исследователи открывают одно за другим, имея дело с нетривиальными объектами и системами: в естествознании, математике, социологии, биологии, психологии, гуманитаристике и других научных областях (Ивахненко, 2020).

Когда впервые исследователи сталкиваются с этим нововведённым и несколько странно звучащим понятием «сложность», у них возникает вполне объяснимое недоумение — зачем усложнять сложность, которой и без того хватает в реальности, особенно в условиях тектонических потрясений современности в период пандемии в 2020 г. По нашему мнению, используя данное понятие, можно объяснить процессы, которые все в возрастающем темпе и объеме втягивают нас в водовороты современных событий. В то же время отметим, что сегодня понятие сложность скорее носит сциентизированный характер, отражая развитие научных знаний и технологических новаций и попытки их социогуманитарных интерпретаций. В частности, сложность вписывают в парадигму постнеклассической науки (Аршинов, 2018), в контекст конвергентных (Schummer, 2009) нано-био-инфо-когнитивных технологий NBIC (Аршинов, Буданов, 2016); в сложностном мышлении видится основа интеграции научных знаний (Буданов, 2018; Герасимова, 2019). Прослеживаются попытки найти философские основания сложности в концепции ризоматического строения реальности Ж. Делеза и Ф. Гватари (Свирский, 2012). В целом же, как отмечает Е.Н. Ивахненко, первые два десятилетия текущего века ознаменовали собой прорыв эпистемы сложности. Сложность в самых различных ее проявлениях стала занимать умы социологов, ученых-гуманитариев, журналистов, финансовых аналитиков, философов, программистов (Ивахненко, 2020).

Безусловно, эпистемологическое понимание сложности является базисным для осмысления данного феномена, но мы бы хотели дополнить его иным ракурсом — феноменологическим, посмотреть на парадигму сложности сквозь призму столкнувшегося с ней человека. Здесь можно распространить методологию подхода в осмыслении понятия «идентичность», предлагающего рассматривать данный феномен в двух смысловых значениях (Емелин, Тхостов, 2020). Первое, классическое — логико-философское, представляет идентичность как тождественность, одинаковость, полное совпадение чего-нибудь с чем-нибудь. Во втором значении, получившем

распространение в науках о человеке — феноменологически-экзистенциальном — идентичность рассматривается не просто как тождественность, а как переживание индивидом тождественности феноменологически. Экстраполируя методологию данного подхода, попробуем раскрыть категорию «сложность» также в двух аспектах: в *структурно-когнитивном*, фиксирующем непрерывное усложнение как самих условий человеческой деятельности, так и знаний, описывающих эти трансформации, и *феноменологически-личностном*, отражающем субъективные особенности восприятия сложности в контексте непосредственных взаимодействий с ней индивидов. Для наук о человеке именно второй, безусловно неразрывно связанный с первым, аспект сложности имеет принципиальное значение. Сложность становится не просто процессом постоянного воспроизведения и развития сложных ситуаций, а и экзистенциальной, личностной реакцией субъекта, отражающего и интериоризирующего сложность окружающего мира.

По нашему мнению, именно в феноменологически-личностной интерпретации понятие «сложность» становится важным фактором в понимании логически связанного с ним понятия «многозадачность», вписываясь в контекст описания особенности деятельности субъекта в культурно-исторических условиях информационного общества.

3. Технологии, обусловившие медиамногозадачность

Технологическим базисом информационного общества являются компьютерные технологии, которые в свою очередь стали основой для возникновения нового способа коммуникации, объединяющего в себе множество информационных сред: текст, графику, фотографию, анимацию, звуковое сопровождение, и обеспечивающегося/реализующегося на специальных аппаратных и программных ресурсах. Речь идет о технологиях мультимедиа, в которых наиболее точно отразилось стремление человека информационного общества к многомерности, многогранности, и в конечном счете, к многозадачности. Сама этимология понятия мультимедиа восходит к латинским “multum” — много и “medium” — средоточие, совокупность множества видов информации, что перекликается по смыслу и по созвучию с рассматриваемым нами понятием «multitasking/многозадачность». М. Кастельс отмечал, что «Самая важная черта мультимедиа состоит в том, что они охватывают в своей сфере большинство видов куль-

турного выражения во всем их разнообразии. Их пришествие равносильно концу разделения, даже различия между аудиовизуальными средствами и печатными средствами массовой информации, общедоступной и высокой культурой, развлечениями и информацией, образованием и пропагандой. Все проявления культуры, от худших до лучших, от самых элитных до самых популярных, соединяются в этой цифровой вселенной, которая связывает в гигантском историческом супертексте прошлые, настоящие и будущие проявления коммуникативной мысли. Делая это, они строят новую символическую среду» (Кастельс, 2000, с. 350–351). Именно мультимедиа как новая сложноорганизованная не только технологическая, но и символическая среда становится благодатной почвой для реализации многозадачности в деятельности индивида информационного общества. В мультимедийном пространстве последний сталкивается с возможностью получать и осваивать информацию с разных ракурсов и в различных формах подачи. При этом реализации многозадачности способствуют другие, непосредственно связанные с мультимедиа технологии, такие как многооконность, гипертекст, поисковые системы. Работая на компьютере, мы открываем множество окон самого разнообразного содержания, между которыми мы мгновенно можем переключиться. По сути — многооконность делает режим многозадачности наиболее эффективным для получения максимального объема информации, а также возможности быстрой смены «видеоряда» в случае утомления от работы в определенном «окне информации», которое может мгновенно сменить другое.

Технология гипертекста, позволяющая путем нажатия ссылки посредством HTML (Hypertext Markup Language) — «языка гипертекстовой разметки» — осуществлять мгновенный переход к другому фрагменту, дополнит многооконное, но одномерное пространство экрана «третьим» измерением, то есть возможностью не только переключения между окнами, но и способностью перемещаться «внутри» самого окна (Rasmussen, web). Меняется способ построения текстового пространства: на смену одномерному тексту приходит многомерный электронный гипертекст, открывающий новые горизонты для реализации стратегии многозадачности, предоставляя возможность «скачков» из одного нарратива в другой, причем пути, по которым ведут нас ссылки, непредсказуемы. Находясь в одной точке пространства гипертекста, мы можем вдруг оказаться «где угодно». И неудивительно, что в несколько переходов можно добраться «от сосиски до Платона <...> Сосиска — свинтус — щетина — кисть — ма-

ньеризм — идея — Платон). Это легко» (Эко, 1998, с. 267). Гипертекст располагает к информационному «сёрфингу» в киберпространстве глобальной сети, в ходе которого многозадачность выступает уже не как одновременное восприятие информации из нескольких источников, а как результат быстрой смены различных источников информации непосредственно друг за другом. Иногда этот процесс носит бессмысленный характер, иногда это расслабляющее познавательное фланирование между «публикациями на основе ваших интересов», заботливо подобранными системой Яндекс.Дзен. В то же время, гипертекст становится эффективным инструментом в научной работе, предоставляя возможность быстрого получения различных ссылок на источники или ресурсы на интересующие темы. Решение одной задачи разделяется на поиск множества ответов на возникающие вопросы. И здесь необходимо отметить в развитии практики многозадачности роль еще одной смежной интернет-технологии, а именно технологии поиска информации с помощью специальных сервисов (Searchanise, web). Роботы-поисковики безостановочно сканируют все доступные интернет-ресурсы и автоматически сохраняют их содержание на своих серверах для того, чтобы с максимально возможной скоростью удовлетворить любой запрос. Поиск информации перестает быть утомительным процессом нахождения нужных книг или словарей в библиотеках и превращается в фактически мгновенное получение затребованной информации, причем представленной в самых различных, зачастую противоречивых вариантах. Умение выбирать из предоставляемой поисковиком информации, действительно необходимой для пользователя, становится параллельной задачей, невыполнение условий которой делает поиск бессмысленным и бесконечным. Задача поиска информации в «свалке ссылок» на найденные поисковыми системами страницы не может быть необременённой задачей осуществления критического анализа и аналитической оценки предлагаемых машиной вариантов (Емелин, Тхостов, 2013, с. 74–84).

Многозадачность диктуется современным программным обеспечением любого персонального компьютера, в котором сосредоточено множество различных программ и редакторов. Условие эффективной деятельности в информационном обществе определяется условием умения профессионально пользоваться этими программными продуктами, оперативно решать с их помощью поставленные разнообразные и многочисленные задачи. «Современный человек существует, мыслит и действует в мире растущей сложности,

множественности контекстуально определяемых практик <...> порождающих, в свою очередь, множественность реальностей» (Буданов, 2018, с. 53).

Возможности «умных» смартфонов, их многофункциональность, компактность, «нательность» (Емелин, 2018, с. 261), «интимность» (van Erst, 2014) становятся технологической основой, дающей использующему их индивиду дополнительные возможности сосредоточиться/распредоточиться в процессе выбора значимых «окон» в зеркале экрана. Развитие информационных технологий, сопровождающееся повседневым и повсеместным использованием «многookонных» электронных устройств и отражающее всевозможные аспекты реальности программных приложений, трансформирует феномен многозадачности в технологическую плоскость, что фиксируется в понятии «медиа многозадачности», которая для многих взрослых и для подавляющего большинства подростков превращается сегодня в универсальную стратегию действий и способ адаптации к информационно насыщенной среде как к множественной и смешанной реальности (Солдатова, Никонова, Кошечкина, Трифонова, 2020; Солдатова, Чигарькова, Дренева, Кошечкина, 2020).

Технологическим воплощением идеи медиа многозадачности является современный смартфон. Сегодня мы столкнулись с ситуацией симультанности таких средств массовой коммуникации как телевидение, интернет и мобильная телефония. В своей совокупности эти три составляющие являются основой для конвергенции медиа — для неразрывного слияния различных технических средств в единое целое посредством сетевых, телекоммуникационных технологий, универсальных программ и протоколов передачи данных. В результате появляется универсальное и самое распространенное средство коммуникации — смартфон, ставший сегодня чем-то самим собой разумеющимся в обыденной повседневности индивида информационного общества. Но по сути, создается технологически сложностное устройство — «сверхмедиа», становящееся базовым устройством для медиа многозадачной деятельности. В смартфоне соединились телефон и телеграф, радио и телевидение, книга и кино, тетрадь и органайзер, фото- и видеокамера, часы и будильник, печатная машинка, календарь, секундомер, калькулятор, диктофон, навигатор, сканер, переводчик, игровая приставка, спидометр, тахометр, высотомер, термометр, люксметр, пульсометр, тонометр, барометр, шагомер, дальномер, метроном. Он же магазин для покупок, средство расплаты за них, электронный билет, метеослужба,

служба знакомств, сервис такси, атлас мира, туристический гид и турагентство с авиакассой, а главное — это компьютер с выходом в интернет и возможностью установки мыслимых и немыслимых приложений, благодаря которым он становится не только высокотехнологичным средством коммуникации, но и... компасом, рулеткой, строительным уровнем, фонариком, увеличительным стеклом и просто зеркалом, «черным зеркалом» технологизированного мира (Емелин, 2018, с. 269).

Заключение: многозадачность как объективное условие деятельности в информационном обществе

Многозадачность и медиамногозадачность как ее технологизированный вариант являются практикой, продиктованной спецификой информационно-коммуникативной деятельности в условиях развития общества, технологии которого становятся базисом сложности нашего мира. Поэтому не может быть речи об оценке понятия многозадачности в положительных или отрицательных предикатах. Необходимо четко понимать, что сегодня многозадачность является объективным феноменом, фундированным технологическими новациями последней научно-технической революции, культурно-историческими изменениями, обусловленными логикой развития информационного общества, и в конечном счете, мировоззренческими трансформациями, связанными со спецификой постмодерна. В своей совокупности эти не только масштабные, но стремительные перемены несут в себе идею множественности, перехода от централизованного, разделенного на бинарные оппозиции мира к миру разнообразия с мозаикой «окон информации», между которыми человек с помощью информационно-коммуникативных технологий получает свободу переключаться и реализовывать свою способность к многозадачности — имплицитному подходу к освоению потоков информации в мультимедийном, мире.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Аршинов В.И. Наблюдатель сложности в контексте парадигмы постнеклассической рациональности // *Философия науки и техники*. Том 18 (2013): *Философия науки в мире сложности*. С. 48–51.

Аршинов В.И., Буданов В.Г. Парадигма сложности и социогуманитарные проекции конвергентных технологий // *Вопросы философии*. 2016. № 1. С. 59–70.

Асмолов А.Г. Психология современности: вызовы неопределенности, сложности и разнообразия // Психологические исследования. 2015. Т. 8. № 40. С. 1. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 22.08.2020).

Буданов В.Г. Сложность и проблема единства знания. Вып. 1: К стратегиям познания сложности // РАН, Институт философии; В.Г. Буданов, В.И. Аршинов, В.Е. Лепский, Я.И. Свирский. М.: ИФ РАН, 2018.

Герасимова И.А., Бургете Аяла М.Р., Киященко Л.П., Розин В.М. Сложность и проблема единства знания. Вып. 2: Множественность реальностей в сложном мире // РАН, Институт философии; И.А. Герасимова, М.Р. Бургете Аяла, Л.П. Киященко, В.М. Розин. М.: ИФ РАН, 2019.

Емелин В. А., Тхостов А. Ш. Вавилонская сеть: эрозия истинности и диффузия идентичности в пространстве интернета // Вопросы философии. 2013. № 1. С. 74–84.

Емелин В.А. Идентичность в информационном обществе. Москва: Канон+, 2018.

Емелин В.А., Тхостов А.Ш. Идентичность и символический хронотоп, М.: Канон+, 2020.

Ивахненко Е.Н. Хрупкий мир в оптиках простоты и сложности (часть 2) // Образовательная политика. 2020. № 4 (84). С. 16–27.

Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / Под ред. И.О. Шкаратана. М.: ГУ ВШЭ, 2000.

Лиотар Ж.-Ф. Заметка о смыслах «пост» // Иностранная литература. 1994. № 1. С. 54–66.

Режим многозадачности улучшает производительность и качество выполненной работы [Электронный ресурс] // Яндекс.Дзен. 2018. URL: <https://zen.yandex.ru/media/vesti.ru/rejim-mnogozadachnosti-uluchshaet-proizvoditelnosti-kachestvo-vypolnnoy-raboty-5bf4006b43a29e00aa82cbec> (дата обращения: 28.09.2020).

Свирский Я.И. «Сложностное» мышление в контексте философских стратегий Ж. Делеза и Ф. Гваттари // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. 2012. № 1. С. 37–47.

Солдатова Г.У., Никонова Е.Ю., Кошечкина А.Г., Трифонова А.В. Медиа многозадачность: от когнитивных функций к цифровой повседневности [Электронный ресурс] // Современная зарубежная психология. 2020. Т. 9. № 4. С. 8–21. DOI: 10.17759/jmfr.2020090401

Солдатова Г.У., Чигарькова С.В., Дренева А.А., Кошечкина А.Г. Эффект Юлия Цезаря: типы медиа многозадачности у детей и подростков // Вопросы психологии. 2020. Т. 66. № 4. С. 54–69.

Торффлер О. Будущее труда // Новая технократическая волна на Западе. М.: Прогресс, 1986. С. 250–275.

Торффлер Э. Третья волна. М.: АСТ, 2004.

Уэбстер Ф. Теории информационного общества. М.: Аспект Пресс, 2004.

Фридман А. Пожиратели времени. Как избавиться от лишней работы себя и сотрудников. М.: Бомбора, 2019.

Эко У. Маятник Фуко. СПб.: Симпозиум, 1998.

3 Most Popular Search Engine Technologies in 2020 [Electronic resource]. Searchanise. URL: <https://start.searchanise.com/blog/3-most-popular-search-engine-technologies-in-2020> (date of retrieval: 01.02.2021).

Atchley, P. (2020). You Can't Multitask, So Stop Trying [Electronic resource]. Harvard Business Review. URL: <https://hbr.org/2010/12/you-cant-multi-task-so-stop-tr#> (date of retrieval: 09.08.2020).

Castells, M. (1996). *The Rise of the Network Society, The Information Age: Economy, Society and Culture Vol. I*. Cambridge, Massachusetts; Oxford, UK: Blackwell.

D'Angelo, M. (2019). Why Does Multitasking Impact Productivity [Electronic resource]. Business News Daily. URL: <https://www.businessnewsdaily.com/4019-multitasking-not-productive.html> (date of retrieval: 11.11.2020).

Est R. (2014) van. *Intimate Technology: The Battle for Our Body and Behavior / With assistance of Rerimassie V., Keulen I., van, Dorren G*. The Hague: Rathenau Instituut.

Liotard, J.-F. (1979). *La Condition postmoderne: rapport sur le savoir*. Paris: Minuit.

MacMillan, M. (2021). 12 Reasons to Stop Multitasking Now! [Electronic resource]. Health.com. URL: <https://www.health.com/condition/adhd/12-reasons-to-stop-multitasking-now> (date of retrieval: 07.03.2021).

Morin, E. (1990). *Introduction à la pensée complexe*, Paris: ESF, 1990.

Rasmussen, T. Hypertext Reading as Practical Action [Electronic resource]. W3C. URL: https://www.w3.org/People/howcome/p/telektronikk-4-93/Rasmussen_T.html (date of retrieval: 01.03.2021).

Schummer, J. From Nano-Convergence to NBIC-Convergence: "The best way to predict the future is to create it". *Governing Future Technologies*. Springer Netherlands. pp. 57–71.

Solis, B. (2019). *Lifescape: How to Live a More Creative, Productive, and Happy Life*. NJ: Wiley.

To Multitask or Not to Multitask [Electronic resource]. USCDornsife. URL: <https://appliedpsychologydegree.usc.edu/blog/to-multitask-or-not-to-multitask/> (date of retrieval: 30.09.2020).

Why Multitasking Doesn't Work [Electronic resource]. Cleveland Clinic. 2017. URL: <https://health.clevelandclinic.org/science-clear-multitasking-doesnt-work/> (date of retrieval: 20.11.2020).

REFERENCES

3 Most Popular Search Engine Technologies in 2020 [Electronic resource]. Searchanise. Retrieved from: <https://start.searchanise.com/blog/3-most-popular-search-engine-technologies-in-2020> (review date: 01.02.2021).

Arshinov, V.I. (2013). Nablyudatel' slozhnosti v kontekste postneklassicheskoy ratsional'nosti. *Filosofiya nauki i tekhniki [The Philosophy of Science and Technology]*, 18, 48–51.

Arshinov, V.I., Budanov, V.G. (2016). Paradigma slozhnostnosti i sotsiougumani-
tarne proektsii konvergentnykh tekhnologiy. *Voprosy filosofii* [Issues of Philosophy],
1, 59–70.

Asmolov, A.G. (2015). Psikhologiya sovremennosti: vyzovy neopredelennosti,
slozhnosti i raznoobraziya. *Psikhologicheskie issledovaniya* [Psychological Investiga-
tions], 8, 40, 1. URL: <http://psystudy.ru> (date of access: 22.08.2020).

Atchley, P. (2020). You Can't Multitask, So Stop Trying [Electronic resource].
Harvard Business Review. Retrieved from: <https://hbr.org/2010/12/you-cant-multi-task-so-stop-tr#> (review date: 09.08.2020).

Budanov, V.G. (2018). Slozhnostnost' i problema edinstva znaniya. Vypusk 1:
K strategiyam poznaniya slozhnosti [Complexity and the Problem of the Unity of
Knowledge. Iss. 1: On the Strategies of Cognizing the Complexity]. Moscow: The
Institute of Philosophy of RAS.

Castells, M. (1996). *The Rise of the Network Society, The Information Age: Econ-
omy, Society and Culture Vol. I*. Cambridge, Massachusetts; Oxford, UK: Blackwell.

Castells, M. (2000). *Informatsionnaya epokha: ekonomika, obshestvo i kul'tura*
[The Information Age: Economy, Society and Culture]. Moscow: Higher School of
Economics.

D'Angelo, M. (2019). Why Does Multitasking Impact Productivity [Electronic
resource]. *Business News Daily*. Retrieved from: <https://www.businessnewsdaily.com/4019-multitasking-not-productive.html> (review date: 11.11.2020).

Eco, U. (1988). *Il pendolo di Foucault*. Milan: Bompiani.

Emelin, V.A. (2018). Identichnost' v informatsionnom obshestve [Identity in the
Information Society]. Moscow: Kanon+.

Emelin, V.A., Tkhostov, A.Sh. (2013). Vavilonskaya set': eroziya istinnosti i dif-
fuziya identichnosti v prostranstve interneta. *Voprosy filosofii* [Issues of Philosophy],
1, 74–84.

Emelin, V.A., Tkhostov, A.Sh. (2020). Identichnost' i simvolicheskiy khronotop
[Identity and the Symbolic Chronotope]. Moscow: Kanon+.

Est R., van. (2014). *Intimate Technology: The Battle for Our Body and Behavior*
/ With assistance of Rerimassie V., Keulen I., van, Dorren G. The Hague: Rathenau
Instituut.

Fridman, A. (2019). Pozhirateli vremeni. Kak izbavit' ot lishney raboty sebya i
sotrudnikov [Time Devourers. How to Save Yourself and Your Employees from an
Excessive Work]. Moscow: Bombora.

Gerasimova, I.A., Burgete Ayala, M.R., Kiyashenko, L.P., Rozin, V.M. (2019).
Slozhnostnost' i problema edinstva znaniya. Vypusk 2: Mnozhestvennost' real'nostey
v slozhnostnom mire [Complexity and the Problem of the Unity of Knowledge.
Iss. 2: The Multiplicity of Realities in the complex world]. Moscow: The Institute of
Philosophy of RAS.

Ivakhnenko, E.N. (2020). Khрупkiy mir v optikhakh prostoty i slozhnosti (chast' 2).
Obrazovatel'naya politika [The Educational Policy], 4 (84), 16–27.

Lytard, J.-F. (1979). *La Condition postmoderne: rapport sur le savoir*. Paris:
Minuit.

Lyotard, J.-F. (1994). Zаметka o smyslakh "post". Inostrannaya literatura [The Foreign Literature], 1, 54-66.

MacMillan, M. (2021). 12 Reasons to Stop Multitasking Now! [Electronic resource]. Health.com. Retrieved from: <https://www.health.com/condition/adhd/12-reasons-to-stop-multitasking-now> (review date: 07.03.2021).

Morin, E. (1990). Introduction à la pensée complexe, Paris: ESF.

Rasmussen, T. Hypertext Reading as Practical Action [Electronic resource]. W3C. Retrieved from: https://www.w3.org/People/howcome/p/elektronikk-4-93/Rasmussen_T.html (review date: 01.03.2021).

Rezhim mnogozadachnosti uluchshaet proizvoditel'nost' i kachestvo vypolnennoy raboty [Multitasking improves the performance and quality of work performed] (2018). Zen.Yandex. URL: <https://zen.yandex.ru/media/vesti.ru/rejim-mnogozadachnosti-uluchshaet-proizvoditelnost-i-kachestvo-vypolnennoi-raboty-5bf4006b43a29e00aa82cbe9> (date of access: 28.09.2020).

Schummer, J. (2009). From Nano-Convergence to NBIC-Convergence: "The best way to predict the future is to create it" // Governing Future Technologies. Springer Netherlands. P. 57-71.

Soldatova, G.U., Chigarkova, S.V., Dreneva, A.A., Koshevaya, A.G. (2020). Effekt Yuliyi Tsezaria: tipy mediamnogozadachnosti u detey i podrostkov // Voprosy psikhologii [Issues of Psychology], 66, 4, 54-69.

Soldatova, G.U., Nikonova, E.Yu., Koshevaya, A.G., Trifonova, A.V. (2020). Mediamnogozadachnost': ot kognitivnykh funktsiy k tsifrovoy povsednevnosti [Electronic resource]. Sovremennaya zarubezhnaya psikhologiya [The Modern Foreign Psychology], 9, 4, 8-21. DOI: 10.17759/jmfp.2020090401

Solis, B. (2019). Lifescale: How to Live a More Creative, Productive, and Happy Life. NJ: Wiley.

Svirsky, Ya.I. (2012). "Slozhnostnoe" myshlenie v kontekste filosofskikh strategiy J. Deleza i F. Gvattari. Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Filosofiya [The bulletin of the Russian University of Peoples' Friendship. Series: Philosophy], 1, 37-47.

To Multitask or Not to Multitask [Electronic resource]. USCDornsife. URL: <https://appliedpsychologydegree.usc.edu/blog/to-multitask-or-not-to-multitask/> (review date: 30.09.2020).

Toffler, A. (1980). The Third Wave. NY: Bantam Books.

Toffler, A. (1986). Budushee truda [The Future of Labour]. In Novaya tekhnokraticeskaya volna na Zapade [A New Technocratic Wave in the West]. Moscow: Progress.

Webster, F. (1995). Theories of the Information Society. London: Routledge.

Why Multitasking Doesn't Work (2017). [Electronic resource]. Cleveland Clinic. Retrieved from: <https://health.clevelandclinic.org/science-clear-multitasking-doesnt-work/> (review date: 20.11.2020).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Емелин Вадим Анатольевич — доктор философских наук, профессор, и.о. зав. кафедры психологии труда и инженерной психологии ф-та психологии МГУ имени М.В. Ломоносова, профессор РАО, Москва, Россия. ORCID: 0000-0002-6289-8288. *E-mail:* emelin@mail.ru

Солдатова Галина Уртанбековна — академик РАО, доктор психологических наук, профессор кафедры психологии личности ф-та психологии МГУ имени М.В. Ломоносова. Москва, Россия. ORCID: 0000-0002-6690-7882. *E-mail:* soldatova.galina@gmail.com

ABOUT AUTHORS

Vadim A. Emelin, DSc in Philosophy, Professor, Department of Labour Psychology and Engineering Psychology, Faculty of Psychology, Lomonosov Moscow State University, Professor of the Russian Academy of Education, Moscow, Russia. ORCID: 0000-0002-6289-8288. *E-mail:* emelin@mail.ru

Galina U. Soldatova, DSc in Psychology, Professor, Department of Personality Psychology, Lomonosov Moscow State University, Corresponding Member of the Russian Academy of Education, Moscow, Russia. ORCID: 0000-0002-6690-7882. *E-mail:* soldatova.galina@gmail.com